

Глава 227.2: Источник наивности— Проблема в другом. Проблема касается не только меня. И это плохая новость, — сказал Макото. Другая проблема, которую я заметил, размышляя о себе... Есть кое-что, чего я намеренно избегал. Мне кажется, я делал это и неосознанно, и иногда намеренно. Иными словами, серьезное заболевание. Я...— Я убежал от зла, — сказал Макото. Злобные намерения, которые питала ко мне окружающая среда. Зло, которое несправедливо распределено в обществе. Даже в Японии, и также в этом параллельном мире. Я убежал от него. Если доходило до того, что мне приходилось сталкиваться с ним, я выбирал отключить свои мысли, заткнуть их. Я даже думал в будущем просто преуспеть в мастерстве додзе с луком, и жить жизнью, в которой я обучаю искусству стрельбы из лука и продолжаю тренироваться сам. Так я думал. Что касается брака, я думал, что просто женюсь на ком-то в подходящем возрасте. Разумеется, у меня не было на уме никого конкретного. Если преуспеть в додзе было бы невозможно, я думал о возможности работы в качестве государственного служащего в своем родном городе. В общем, я думал об этом лишь поверхностно. Я не мог представить, что буду соперничать с кем-то за такие вещи, как продвижение по карьере, и думал, что такие вещи не для меня. Не было никакого смысла мне думать об этом, и я не гений или одаренный, поэтому думал, что это не то, к чему мне нужно стремиться. ...Меня устраивала жизнь, в которой я просто буду заниматься стрельбой из лука и своими хобби. Так и было. Это не изменилось даже когда я прибыл в параллельный мир. Сначала я думал, что просто убежал от трудностей, но я смог понять такие вещи, как история мира и конфигурация магии, так что, вероятно, это что-то другое. Злоба авантюристов, злоба купцов; в этом мире, где жадность покрывает его полностью, иногда эти замыслы направлялись на меня, и зачастую я вовлекался в них. И даже когда я предпринимал контрмеры против них, я всегда справлялся с этим небрежно и игнорировал корень причины. А иногда я просто предоставлял все Томоэ и остальным. В ситуации с Рембрандтом-сан и болезнью проклятья было особенно ужасно, но даже тогда я не так уж и сильно был заинтересован в причине. Мне показалось забавным, что кто-то умирает от чего-то подобного. Даже на странное обвинение Иллумганда, который был как психически больной человек, я не обратил особого внимания. Потому что он не был тем, кто стал бы угрозой. Тем не менее, если бы он атаковал силой, я бы сразился в ответ, вот и все. Я не смотрел на то, что стоит за всем этим. Потому что, знаете ли, никто не захочет касаться такого грязного дела. Если возможно, человек предпочел бы просто жить своей жизнью, не зная ничего. Верно? Если бы я быстрее принимал решения, сложилось бы все по-другому? Даже до сегодняшнего дня я все еще думаю об этих тривиальных вещах. Насколько же все это бессмысленно. Я уже хорошо понял это, когда оказался в этом мире. — Глаза Тоды... Тамаки, были глазами зла, — сказал Макото. Я думаю, это были смешанные эмоции. Хотя я называю это злом, думаю, это не всё. Там четко был замечен страх, а также доброжелательность. Но и злоба тоже. Как сказать, это была та странная аура, то сильное давление. Кстати говоря, мне кажется, это было схоже с ощущением, когда Богиня сказала мне сделать что-то неразумное, и когда я впервые встретился с Роной и Зефом. Верно. Это были глаза того, кто подавляет что-то в себе. — Наконец настал день, когда я увидел такие глаза в Азоре, — подумал я в этот момент. Что уже было слишком поздно. — ...Поэтому я не позволю Тамаки выйти из Азоры. Я сделаю ее последователем, которая будет защищать Азору до самого конца, — сказал Макото. Тогда ее злоба не составит никаких проблем. Мы, в конце концов, уже заключили пакт. Она будет заведовать храмом Синто и двумя другими храмами как обычно, так что, таким образом, я убью двух зайцев одним выстрелом. — ...Ладно, пойдем, — сказал Макото. Там, где все началось, было принято решение. ◆◆◆◆◆— О! Райдо-доно, сколько лет, сколько зим!— Давно не виделись, Рембрандт-сан. Хотя я арендую помещение, я не так часто показываюсь тут. Я приношу извинения за это, — сказал Макото.— Не нужно переживать. Мы тоже хотели поговорить с тобой, нет, посоветоваться с тобой кое о чем. Поэтому я подумал о том, чтобы спросить, когда ты будешь свободен, — сказал Рембрандт. Вечер. Я отправился в резиденцию Рембрандта в Тсиге. Когда я пытался назначить встречу с ним как можно скорее, я получил ответ от ресепшюниста, в котором говорилось, что они выделяют время на этот вечер. Подумать

только, что я смогу встретиться с занятым человеком в тот же самый день. — Посоветоваться? Рембрандт-сан со мной? Что-то произошло с вашими дочерьми? — спросил Макото. Я ничего странного не делал с Сиф и Юно, и не говорил им двоим ничего, о чем мне пришлось бы стыдиться. Если они хотят посоветоваться насчет них, нет никакой необходимости вести себя так формально. — Нет, они живут полноценной, повседневной жизнью. Благодаря Райдо-доно, — сказал Рембрандт. — Я рад, что вы так думаете, — сказал Макото. — Конечно, я так думаю. Итак, Райдо-доно, какое у тебя дело? Будет замечательно, если я смогу помочь, — сказал Рембрандт. Если он сможет помочь, ха. Судя по тому, что я знаю, он больше всех подходит для этого. Наверное. — Видите ли... — начал Макото. Замолчав ненадолго, я укрепил свою решительность про себя. — Пожалуйста, объясните мне все касательно злобы людей, — сказал Макото. — ...Хох? Злоба, вот как. Это странная просьба, — сказал Рембрандт. — Злоба, или как сказать это, порок общества, может? Я не знаю, как описать это. Но у меня в голове есть четкий образ... — сказал Макото. Я заметил, что глаза Рембрандта-сан и Морриса-сан, который стоял за ним, сощурились. Думаю, они понимают истинное значение моих слов. — Доселе у меня были идеалистические взгляды на торговлю и... я пробивался с помощью грубой силы. Но я уже на той стадии, где я не могу закрывать свои глаза на это. Так мне кажется, — сказал Макото. — Но Райдо-доно смог добиться самых лучших результатов таким способом. Очень мало купцов, которые могут смотреть лишь на своих клиентов и добиваться стольких же результатов, идя по такому пути, — сказал Рембрандт. — Верно, Райдо-сама. Вы расширили свой бизнес так, как не смогли бы сделать другие, и заполучили расположение своих клиентов. И даже сейчас вы получаете напрямую звонки из различных стран, и достигли такого уровня, в котором ваше имя всем запомнилось. Это то, чем стоит гордиться, — сказал Моррис. Моррис-сама и Рембрандт-сан сказали утешительные слова в ответ на мое принижающее себя признание. — Действительно, мое имя известно в других странах, и, хотя я не могу сказать этого вслух, у меня также есть связи с расой демонов. Моя жизнь купца идет более-менее хорошо. Но это лишь отчасти. — «Я не думаю о том, чтобы сменить основу своих методов. Я просто хочу, чтобы моя компания стала такой, которая сможет справляться с конфликтами не случайным образом, а предугадывая и преодолевая их. И я думаю, что не могу продолжать закрывать глаза на злобу других, даже если она невелика», — сказал Макото. Видеть реальность и узнавать больше о грязных сторонах других — то, что я старался не замечать, пока не приходилось делать это. В результате я могу начать считать грязными не только Людей, но и полулюдей. Чтобы изменить впечатления компаний, купцов и знати обо мне, я не могу продолжать полагаться на Томоэ и остальных во всем. Если я — их руководитель — продолжу делать так, компания будет просто считаться компанией, которую нельзя разгромить. Чтобы сделать так, чтобы другие думали, что сама идея дотронуться до компании Кузуноха под запретом, я, будучи ее руководителем, являюсь сдерживающим фактором, который не позволяет осознать эту мысль. Мне нужно избавиться от своей наивности. Сколько раз я думал о том, чтобы сделать это. Но наконец... я понял, что мне нужно сделать, чтобы это стало возможным. На этот раз я точно сделаю это. Это было... наивно с моей стороны пытаться отводить глаза в сторону. — «...Итак, ты хочешь, чтобы я объяснил тебе о моей темной стороне в качестве купца, да?» — спросил Рембрандт. — Да, — ответил Макото. — Иногда знание приводит к сожалению. Я уверен, что Райдо-доно может оттолкнуть всех тех, в ком есть ничтожное чувство поражения, и продолжать идти вперед так, как ты и делаешь... тем не менее, ты все равно хочешь узнать об этом? Хотя ты выполнил важное условие, которое позволило тебе избавиться от мыслей, и просто идти вперед идеалистическим способом? — сказал Рембрандт. — ...Да. Это касается не только моей купеческой жизни, но и жизни в целом. Это не то, от чего я могу продолжать убежать, — ответил Макото. — В твоем случае это возможно... Но ладно, Райдо-доно сам решил это, так что, это не то, во что могут вмешиваться другие, — сказал Рембрандт. Рембрандт-сан слегка вздохнул и замолчал. У меня тоже нет другого выбора, как ждать его ответа. Рембрандт-сан размышлял с закрытыми глазами, и когда он кивнул, то открыл свои глаза и посмотрел на Морриса-сан. Моррис-сан молча кивнул. —

«...Понятно. Я научу тебя тому, чему могу, насчет мыслей, которые есть у общества, и основам этого. Везение это или неудача, в Тсиге есть куча обучающего материала на этот счет. Однако это моя личная просьба к Райдо-доно: пожалуйста, сохрани свой прежний подход к своим клиентам», — сказал Рембрандт.— Да. Рембрандт-сан, спасибо вам большое! — ответил Макото.— Но подумать только, что Райдо-доно сам скажет, что хочет стать обычным купцом, я не мог ожидать этого, — сказал Рембрандт. Через секунду выражение лица Рембрандта-сан снова стало мягким, его тело расслабилось, и он засмеялся. — «В-Вот как», — сказал Макото.— Даже в Ротсгарде ты заполучил контроль с помощью грубой силы, как никак. Мне все больше и больше становилось интересным твое будущее, Райдо-доно. Я не ожидал того, что ты сойдешь с пути, — сказал Рембрандт.— С моей точки зрения, я довольно часто отступаю с пути, — ответил Макото. От моего бизнеса в Академическом городке не складывалось впечатление, что он идет лучше бизнеса в Тсиге. — «Помимо этого города, нет гарантий, что Гильдия примет твою сторону», — сказал Рембрандт.— Верно. По сравнению с Тсиге, мне кажется, устанавливать связи с Гильдией и купцами было намного трудней, — ответил Макото.— Хахаха, — рассмеялся Рембрандт. Рембрандт-сан посмеялся так, будто за этим смехом что-то скрывалось. У Морриса-сан было то же выражение лица, и он кивнул несколько раз. — «Ах, итак, какое дело было у Рембрандта-сан? Я еще не выслушал этого», — сказал Макото. Мне стало немного не по себе, поэтому я сменил тему. — «Ничего особенного. По сравнению с решением Райдо-доно, это маленькое дело», — сказал Рембрандт. Сохраняя свое довольное выражение лица, он положил свои локти на стол и скрестил пальцы у своего рта. В этом его поступке, который казался показухой, чувствовалась сила. Я молча ждал его дальнейших слов. — «В этой стране скоро произойдет революция. Я собирался посоветоваться с тобой насчет этого», — сказал Рембрандт.— А? Революция? — спросил Макото. Что?

<http://tl.rulate.ru/book/134/156386>